

Будь то достижения, знания или кругозор, Шэнь Ко не уступал никому, и его можно назвать «координатой в истории китайской науки». Однако то, в чём он преуспел, в прошлые времена не ценилось, а из-за его собственных недостатков характера, таких как неразборчивость в связях и стремление к власти, он получил репутацию «непостоянного человека».

— Господин чиновник, 10 000 гуань — это слишком много. Наша лавка за год едва ли столько зарабатывает, проявите милосердие...

Не обращая внимания на улыбающегося управляющего, чиновник из Приказа императорского рода, развалившись на стуле в главном зале, холодно произнёс:

— Ремонт дворца принца нельзя откладывать. Если вы не соберёте деньги быстро, и я сообщу об этом начальству, ваша лавка может закрыться.

Это не пустые угрозы. Приказ императорского рода в огромной Восточной столице мог ходить, где хотел. Ведь все члены императорской семьи находились под его управлением, и достаточно было махнуть рукой, чтобы собрать толпу родственников. Любая лавка, не зарегистрированная в гильдии и не имеющая влиятельного покровителя, становилась лёгкой добычей. В лучшем случае к ней приходили с требованием огромной суммы, в худшем — просто забирали помещение, вынуждая владельца сдаться. Этот мелкий чиновник, хотя и не знал всех деталей, понимал, что рядом находилась парфюмерная лавка семьи Хань. Это была самая популярная лавка в Восточной столице, и, вероятно, кто-то захотел её отобрать.

Поэтому он не спешил, просто оставался в лавке, ел сладости и пил чай. Этот улыбающийся управляющий был всего лишь инструментом для затягивания времени. Как всё будет решено, не обсуждалось открыто. Всё зависело от того, как владелец лавки выяснит, кто стоит за этим, и начнёт давать взятки или сдастся, чтобы угодить влиятельным лицам и получить шанс выжить.

Без поддержки, но осмелился выделяться в столице? Он даже не поймёт, как умрёт.

Чиновник усмехнулся, взял белоснежную сладость и с удовольствием съел.

В это время владелец лавки специй семьи Хань следовал за человеком в роскошный зал.

— Кого я вижу? Неужели редкий гость! — увидев вошедшего, толстый богач с лицом, на котором черты едва умещались, засмеялся.

Хотя он выглядел как типичный толстяк, этот человек был главой семьи Тянь из Хэбэя, контролирующей 40% рынка сахара в Центральном Китае. Настоящий богач.

— Неужели Хань Далань наконец-то пришёл? Теперь наша гильдия сахара засияет ещё ярче. — стоящий рядом мужчина с тёмной кожей и узким лицом, как у лошади, улыбнулся, но в его тоне слышалась насмешка.

Он происходил из семьи Ма из Цзяньчжоу. Его семья владела десятью сахарными плантациями, и почти весь сахар высшего сорта, поступавший во дворец, был их продукцией. Каждый год он решал, сколько сахара будет продаваться в столице и какого качества.

— Вы уже привыкли к своему высокомерию, раз перестали уважать даже меня? — старик, приведший Хань Мяо, с улыбкой пожурил их, затем повернулся. — Цзиншэн, не обращай внимания.

Хань Мяо с улыбкой поклонился:

— Как я могу? Для меня большая честь быть приглашённым господином Ян.

Этот господин Ян был самым старшим и уважаемым человеком в этом зале. Он происходил из семьи Ян, занимавшейся производством мёда, и его предки служили при дворе ещё со времён династии Суй. Мёд и сахар — в любую эпоху мёд был на первом месте, а сахар на втором, особенно в такой семье, которая занималась этим сотни лет. Именно поэтому господин Ян стал главой sugar guild в Восточной столице.

В Восточной столице все крупные рынки имели свои гильдии. От взаимодействия с правительством до установления цен — всё регулировалось гильдиями. Руководили гильдиями только крупные купцы. Даже принцы и знатные люди не осмеливались вмешиваться.

Лавка специй семьи Хань изначально занималась продажей уксуса, поэтому имела связи с гильдией уксуса. Также, благодаря тому, что предыдущее поколение занималось чаем, они были знакомы с гильдией чая. Но в гильдии сахара они появлялись впервые.

Мужчина по фамилии Ма уже засмеялся:

— Что, попал в беду и теперь решил обратиться к нам? Отдай рецепт белого инея, и мы поговорим.

В городе трудно скрыть новости. Лавка специй семьи Хань была закрыта людьми из Приказа императорского рода, и все понимали, что кто-то хочет захватить их два бизнеса. Лавка специй была более уязвима, чем парфюмерная, но Хань Мяо не обратился за помощью к министру Ханю, а пришёл в гильдию сахара.

Для Ма Цзяня это было отличной новостью. С прошлого года, когда в Восточной столице появился новый сахар, его бизнес сильно пострадал. Занимаясь производством сахарного тростника, он прекрасно понимал преимущества нового сахара. Поэтому его опасения перед Хань Мяо были гораздо сильнее, чем у семей Ян и Тянь, занимавшихся мёдом и патокой. Он даже пытался под видом сотрудничества выведать рецепт сахара семьи Хань, но Хань Мяо был непробиваем и очень хитёр. Ма Цзянь даже объединился с несколькими крупными торговцами, чтобы прекратить поставки других видов сахара семьи Хань, но у Хань Мяо были свои плантации сахарного тростника, а парфюмерная лавка процветала, привлекая множество желающих сотрудничать. Как можно было его остановить?

Теперь, когда на него напала более влиятельная сила, если он сможет получить рецепт сахара, он не против будет убедить членов гильдии противостоять Приказу императорского рода. Все они торгуют в Восточной столице, и у каждого есть свои методы.

Однако, услышав это, Хань Мяо только улыбнулся и покачал головой:

— Это мелочи, не стоит беспокоить вас. Я пришёл с более важным делом. Это касается пограничных рынков...

Он повернулся к старшему господину Ян.

Господин Ян слегка кивнул:

— Все уже слышали, что правительство планирует открыть новые пограничные рынки?

Все в зале широко раскрыли глаза, и господин Тянь не выдержал:

— Какое это имеет отношение к нашей гильдии сахара?

Все знали об этом важном событии. Два месяца назад министр Хань предложил императору открыть новые границы и порты, и хотя в правительстве были споры, императору срочно нужно было пополнить казну, и дело постепенно уладилось. Сначала планировалось открыть новый пограничный рынок на границе с государством Ляо. Это затрагивало множество интересов, и многие знатные семьи и богатые купцы следили за этим. Они, производители сахара, хотя и не бедствовали, но никогда не были основным товаром для экспорта в Ляо. Какое это имеет к ним отношение?

— Как это может не иметь отношения? — господин Ян усмехнулся. — Если чай может стать важным товаром для торговли между двумя странами, почему сахар не может? Просто раньше приходилось конкурировать. Теперь же, с новым сахаром, всё изменилось.

В зале не было глупых людей. Сахар, хотя и не является жизненно необходимым продуктом, но чем богаче люди, тем больше они его потребляют. К сожалению, в других странах тоже производят сахар, особенно в Индии, где он дешевле, чем в Фуцзяни. Поэтому даже такой крупный производитель, как Ма Цзянь, не мог экспортировать сахар за границу. Что касается Ляо и Западной Ся, там больше использовали патоку и мёд, и могли торговать только сахарным инеем. Такой товар, как каменный сахар, было трудно продать.

Но новый сахар семьи Хань, особенно белый иней, был другим. Его белоснежный цвет и чистый вкус превосходили обычный каменный сахар, и при этом цена была не намного выше, а транспортировка и хранение были проще. Если бы можно было торговать им, это открывало бы большие перспективы!

Однако, понимая это, все в зале не решались говорить открыто. Ведь человек, принёсший эту новость, тоже был из семьи Хань, той самой, к которой принадлежал министр Хань!

Хань Мяо, увидев их выражение, улыбнулся:

— Как сказал господин Ян, в новом пограничном рынке специально разрешён белый сахар. В дальнейшем не только на пограничных рынках, но и через Управление морской торговли можно будет продавать различные виды сахара, и налоги будут невысоки. Министр Хань хочет посмотреть, как будет развиваться рынок белого сахара, и пока не вводит государственную монополию, надеясь увеличить сборы с торговли.

Сахар никогда не был монополизирован, потому что его трудно было продавать за границу. Но белый сахар разве можно сравнивать с другими видами сахара? Если его не монополизируют и не повысят налоги, разве это не золотая возможность?

Однако сейчас только Хань Мяо знает, как производить новый сахар. Как может одна маленькая плантация сахарного тростника справиться с таким огромным богатством?

Все сразу загорелись. Ма Цзянь, забыв о прежнем презрении, потирал руки и улыбался:

— Наша гильдия сахара существует не так давно, и нам не хватает талантов. Такой человек, как Хань, обладающий добродетелью и умом, должен занять место в нашей гильдии!

Оценки этих исторических личностей в дальнейшем будут упоминаться реже. Всё-таки я не профессиональный историк, и найденные материалы могут быть неточными, что делает их

недостаточно объективными.

Этот текст — шуточный и развлекательный роман, поэтому в нём будет много вымышленных элементов. Так что просто расслабьтесь и продолжайте смеяться.

<http://bllate.org/book/16827/1547403>